На следующий день после того, как он узнал о смерти Крауча-старшего, Гарри все еще был ошеломлен этим, или, точнее, своей неспособностью повлиять на это. Он должен был поверить в то, что он может что-то изменить, иначе Эфиальт, отправивший его обратно, не имел смысла. Пока он обдумывал это за обедом, профессор МакГонагалл подошла к нему за столом Гриффиндора.

«Поттер, мне нужно увидеть тебя в моем офисе после ужина». Она подождала, пока он кивнет, и продолжила путь к выходу из Зала. Гарри было любопытно, чего хочет глава его факультета, но это не особо беспокоило. Она не казалась рассерженной или нетерпеливой, так что что бы это ни было, вряд ли это доставит ему серьезных проблем. Закончив ужин, он извинился и сказал девушкам, что сегодня вечером пропустит комнату, так как он понятия не имел, сколько времени может занять его обсуждение с МакГонагалл.

Достигнув двери кабинета учителя трансфигурации, Гарри постучал и стал ждать разрешения войти. Это произошло быстро, и в мгновение ока Гарри уже сидел перед столом своего профессора и ждал, чтобы услышать, зачем его вызвали.

«Мистер Поттер, я позвал вас сюда, чтобы продолжить нашу дискуссию, начатую ранее в этом году». Гарри не сразу понял, что она имела в виду, но ее следующие слова сделали это очевидным. "Принимая во внимание вашу успеваемость в первых двух заданиях и тот факт, что ваша успеваемость в школе действительно улучшилась с тех пор, как вы перестали посещать два урока, теперь я могу с уверенностью сказать, что это было мудрое решение с вашей стороны. Мне особенно понравились эти усилия вы были выдвинуты в моем собственном классе ". Гарри мог только улыбнуться, принимая комплимент.

"Как вы, возможно, помните, мы оставили открытым вопрос о том, следует ли подталкивать вас к сдаче экзаменов в этом году. Я полагаю, что вы узнали об общей структуре третьего задания на этой неделе и сможете дать мне свое честное мнение о том, сможете ли вы проводить экзамены в дополнение к вашей подготовке. Учитывая ваши успехи в этом году, я хотел бы, чтобы вы хотя бы сдавали экзамены по истории магии и гаданиям, чтобы мы могли должным образом оценить ваш прогресс ». За этой небольшой речью последовал выжидательный взгляд на Гарри, который, как он понял, означал, что ему пора активно участвовать в этой дискуссии.

"У меня нет проблем со сдачей экзамена по истории магии с остальными моими одноклассниками, профессор. Я думаю, что смогу сдать и остальные, но я бы хотел отказаться от гадания и вместо этого сдать экзамены по древним рунам и арифмантике. . " Профессор МакГонагалл приподняла бровь при виде заявления своего ученика о том, что он хочет сдать экзамены по двум самым сложным предметам в Хогвартсе; предметы, которые он не брал, если только она сильно не ошибалась. Увидев ее первую реакцию, Гарри поспешил ее успокоить.

«Я изучала эти предметы в этом году, мэм. Гермиона и Луна тоже помогали мне, и Гермиона говорит, что в настоящее время мы опережаем ее класс». Вторая бровь присоединилась к первой на лбу профессора МакГонагалл. Мисс Грейнджер не склонна преувеличивать свои академические достижения. На самом деле, как раз наоборот, она была склонна напрасно беспокоиться о том, достаточно ли она выполняет работу. Если работы Поттера действительно так рекомендуются, она могла бы позволить ему сдать эти экзамены.

«Мистер Поттер, я не могу сказать ничего определенного об этих экзаменах, не поговорив предварительно с участвовавшими профессорами. Поэтому давайте сконцентрируемся на экзаменах, о которых я могу кое-что сказать. Если вы уверены, что это не помешает вашей подготовке к турниру, тогда я склонен согласиться с тем, что для вашего образования будет полезно сдавать экзамены в конце года, если только мы будем знать, где вы находитесь ". На решительный кивок Гарри она ответила своим. «В этом случае я дам знать вашим профессорам, что вас ждут экзамены. Я также поговорю с профессорами Вектор и Бабблинг о возможном разрешении вам сдавать их экзамены на четвертом курсе. Если они не согласятся позволить вам сдать их экзамены, что тебе нужно будет сдать экзамен по гаданию, мы согласны? "

«Профессор, я весь год выполняю те же задания, что и Луна и Гермиона в этих классах. Поможет ли мне дать вам мою работу для передачи профессорам?» Минерву МакГонагалл было нелегко удивить, но количество раз, когда мальчик перед ней справлялся, начинало становиться смешным. Она не ожидала, что он так усердно учится.

«Да, мистер Поттер, я могу представить, что выполнение заданий на два года определенно поможет аргументировать вашу позицию. Сможете ли вы передать их мне к завтра?» Гарри был полон энтузиазма в его ответе.

«Конечно, профессор! У вас их будет на завтрак!» Его энтузиазм заставил его скривиться.

«Хорошо, мистер Поттер. Я свяжусь с вами как можно скорее обо всем». Он ухмыльнулся этой озорной ухмылкой, и на мгновение пожилой профессор подумал, что она вот-вот попадет в засаду с еще одним объятием, но Поттер просто пожелал ей спокойной ночи и бросился прочь. Она вздохнула и открыла ящик стола, чтобы посмотреть на фотографию, которую она там хранила. Это была фотография, на которой мистер Поттер разыграл ее на Святочном балу. Она никогда никому в этом не признается, но ей очень понравилось это фото. Не многие студенты за эти годы осмелились так близко познакомиться с ней. Она пыталась рассердиться, но было чертовски трудно по-настоящему возмущаться этой улыбкой, поэтому она незаметно подошла к мистеру Криви за копией этой фотографии, чтобы напомнить ей о том, что действительно возвышало мистера Поттера и миссис. Грейнджер на их позиции своих любимых учениц, хотя она и не признает, что у нее есть фавориты. Их заботливая натура, их благородство заставляли главу Гриффиндора относиться к ним с добротой.

Глядя на фотографию, она вспомнила комментарий мистера Поттера, когда он убежал и посмотрел на ее стену с легкой ухмылкой. Судя по тому факту, что он не прокомментировал продолжающееся присутствие бумаги в рамке, а также двух ее новых соседей, провозглашающих его победу над василиском, и во втором задании, она должна была предположить, что эти заклинания «Уведомление меня не» работали как рекламируется. Она потянула к себе стопку сочинений для выставления оценок, и ее ухмылка росла, когда она представила, как снимет эти чары в конце седьмого года обучения; научи маленького педераста разыграть ее.

: -: -: -: -:

На следующее утро после обсуждения Гарри вручил две четко обозначенные папки с заданиями, которые он выполнял в этом году, профессору МакГонагалл за завтраком, как и было обещано. Через неделю он получил подтверждение о допуске к сдаче экзаменов. Профессор МакГонагалл позаботилась о том, чтобы указать, что большая часть решения была основана на оценке Гермионой его навыков и что ему лучше не делать из нее лжеца.

Гарри и Гермиона постепенно укрепляли свои отношения. В нем было гораздо меньше целоваться, чем в будущих отношениях Гарри с Джинни. Гарри не возражал и на самом деле не так часто сравнивал их. Он знал, что они с Гермионой подходят к своим отношениям с совершенно другой точки зрения, чем он имел с Джинни, поскольку их долгая дружба не была чем-то, чем ни один из них не хотел рисковать.

За неделю до экзаменов Гермиона сделала комментарий, в котором Гарри вскочил и убежал с поспешным видом: «Мне нужно послать сову. Увидимся позже». и чмокнуть в щеку. Гермиона повернулась к своей лучшей подруге и спросила ее: «Вы знаете, почему упоминание Сьюзен, что ее тетя жаловалась на финансирование, вызвало такую реакцию?» Луна внимательно обдумывала вопрос, пытаясь уравновесить клубнику на полоске хрустящего бекона, покоящейся на спарже.

«Я не совсем уверен. Я не заметил никаких обломков в этом районе, и Гарри, кажется, в основном невосприимчив к Umgubular Slashkilters. Может быть, наргл украл его память, и то, что вы сказали, вернуло ее».

: -: -: -: -:

Гарри с необычайным нетерпением ждал окончания годичных экзаменов. Он знал, что они закончатся в день последнего задания, но, выполнив это однажды, он не чувствовал, что это может служить достойным оправданием для плохого выполнения любого из вызовов. Также было его соглашение с профессором МакГонагалл рассмотреть возможность поправить массивный нос Снейпа. Итак, Гарри присоединился к Гермионе в ее учебе, и они оба помогали Луне, когда могли. Гарри был доволен, что он смог ответить на многие вопросы молодой девушки о древних рунах и арифмантике. Ведь трех лет для Трелони было достаточно плохо. Он не распространял это ни на кого еще.

Когда Гарри присоединился к своему первому экзамену, он вызвал небольшой переполох, поскольку несколько его одноклассников во главе с Уизли и Финнеганом выразили довольно громкое недоверие, что он будет сдавать экзамены, которые ему не нужны. Гарри проигнорировал все это, пытаясь сосредоточиться на трансфигурации, в то время как его глава дома рвался в разрушение. Во время экзаменов Гарри обнаружил, что ему приходится немного сдерживаться. Похоже, никто не заметил, что он использовал невербальное заклинание во время второго задания, и ему не хотелось никому объяснять, что он вполне способен использовать этот конкретный навык, и меньше всего - Крауча. Кто знал, что-то подобное может вскоре спасти ему жизнь, и настоящий Грюм, вероятно, будет гордиться своей паранойей. Помимо того, что он скрывал свои будущие знания, экзамены за четвертый год давались Гарри до смешного легко.

В ночь на 21-е Гарри выскользнул из гриффиндорской башни под плащом отца. Он осторожно прошел в Комнату Требований и попросил Зал Потерянных Вещей. Когда появилась дверь, он проскользнул внутрь и позвал Добби. Как только его позвали, появился эльф, и Гарри снял плащ.

«Добби, ты можешь достать Меч Гриффиндора в кабинете директора, чтобы он не заметил? Он, надеюсь, спит, но будьте осторожны с портретами, они любят подделывать его». Добби кивнул своему хозяину и ушел. Через несколько мгновений он вернулся и протянул своему хозяину меч. Гарри почувствовал облегчение. У него не было намерения столкнуться с крестражем, не имея возможности легко уничтожить их, если бы у него был выбор.

«Спасибо, Добби. Мне нужна твоя помощь еще с одним делом. Я ищу объект, который был проклят, как и дневник». Не было необходимости уточнять, какой дневник он имел в виду. Лицо Добби потемнело при упоминании о другом подобном предмете в школе. «Это диадема или тиара. Если я потянусь к ней чем-нибудь, кроме меча, мне нужно, чтобы ты удержал меня и вытащил меня отсюда, хорошо?» Гарри дождался кивка Добби, прежде чем начал искать место, где он оставил книгу Зельеварения Снейпа на шестом курсе. Ему потребовалось время, чтобы найти, но когда он нашел, он не колебался ни секунды. Он поднял меч в руке и с звоном опустил его на потерянное сокровище. С ужасающим криком знаменитый артефакт раскололся на две части и изрыгнул гнилостное облако черного дыма. Гарри дождался, пока она закончится, прежде чем попросить Добби найти ему какую-то сумку, чтобы хранить в ней детали. Маленький эльф отказывался уходить, пока Гарри не отодвинул несколько рядов хлама, вспоминая первый приказ своего хозяина и не желая рисковать. . Когда Добби вернулся с простой холщовой сумкой, Гарри собрал части крестража, прежде чем дать Добби Меч Гриффиндора.

«Спасибо за вашу помощь сегодня вечером, Добби. Я бы не справился без вас. Не могли бы вы убедиться, что меч возвращен в кабинет директора в том же виде, в каком он был?» Добби покраснел от похвалы своего хозяина, но сумел пропищать: «Да, мастер Гарри». прежде, чем он выскочил. Гарри нежно посмотрел на то место, где был маленький парень, прежде чем накинуть плащ на плечи и натянуть капюшон. Он осторожно прокрался обратно в Гриффиндорскую башню, не снимая плаща, пока благополучно не оказался в постели, благодаря своей удаче за то, что Толстая Леди была слишком слабой, чтобы должным образом заметить отсутствие видимого человека, сообщающего пароль. С удовлетворенной улыбкой Гарри заснул. Утром у него были дополнительные экзамены, и ему нужно было хорошо отдохнуть.

В последний день экзаменов Гарри первым делом изучал историю магии. Это был экзамен, которого он одновременно боялся и с нетерпением ждал. Это был ужасный предмет для изучения, но он собирался посмотреть, сработает ли его новый подход, и решил, что это был лучший пробный запуск, чем СОВА. Рядом с ним Гермиона почти не ела, поскольку она была полностью поглощена своими записями. Со вздохом Гарри повернулся к своей девушке и стал уговаривать ее поесть; она не хотела бы терять сознание от голода посреди экзамена. Когда они собирались идти на экзамен, по проходу между столами Гриффиндора и Хаффлпаффа прошла профессор МакГонагалл.

«Поттер, чемпионы собираются после завтрака в комнате за холлом», - сказала она.

"Но задача не до сегодняшнего вечера!" - сказал Гарри, вопросительно глядя на нее.

«Я знаю об этом, Поттер, - сказала она. «Знаете, семьи чемпионов приглашаются посмотреть финальное задание. Это просто шанс для вас поприветствовать их. Не забудьте отправиться на экзамен вовремя после того, как вы закончите свое приветствие».

С этими словами она снова отошла. Глаза Гарри проследили за ней из Большого Зала, прежде чем он повернулся к Гермионе.

«Пойдем. У нас всего двадцать минут до начала экзамена».

«Но Гарри, разве ты не слышал, что только что сказал профессор? Разве ты не идешь в камеру?» Он чувствовал, как глаза Гермионы изучают его язык тела, чтобы понять, что он чувствует.

«Что я собираюсь сделать, так это сделать вид, что один из моих любимых учителей не просто бездушно проигнорировал тот факт, что у меня нет семьи или, по крайней мере, никого, кто может навестить меня в Хогвартсе. Вместо этого я попытаюсь и получу свою первую достойную отметку в истории магии. Скоро? " Гермиона шла за ним, когда он выходил из Зала, на ее лице было ясно написано беспокойство. У Гарри, конечно же, была другая причина избегать семейного сборища. Он знал, кого он там увидит. После того, как они с Гермионой сошлись вместе, он чувствовал, что его предали фанатизм, проявленный в реверансе миссис Уизли, и он определенно не думал, что сможет сдержать свой гнев вокруг этой женщины. Он почувствовал, как в его руку скользнула маленькая рука, и увидел, что его девушка идет рядом с ним, явно пытаясь его успокоить. Он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, прежде чем улыбнуться ей в благодарность. Вместе они отправились на экзамен.

После экзамена Гарри и Гермиона вместе вернулись в Большой зал на обед. Гермиона, как обычно, задавала ему вопросы, которые он давал, пытаясь найти, где любой из них мог потерять баллы. Это определенно не было его любимым занятием, но он знал, что именно так она справляется со стрессом, и поэтому отвечал на каждый вопрос, который задавал. Они обсуждали влияние Урдрута Неагрессивного, когда их громко прервали.

«ГАРРИ ДЖЕЙМС ПОТТЕР! ГДЕ ТЫ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК ?!» Двое подростков подняли глаза и увидели приближающуюся к ним краснолицую Молли Уизли. «Я точно знаю, что Минерва сказала тебе, что мы были здесь! Чтобы потом игнорировать нас так, разве тебе не стыдно ?! Очевидно, ее распущенные, омерзительные маггловские манеры заражают тебя, если ты думаешь, что это нормально - просто так нас отшвырнуть. ! "

Гарри понял, что был прав: он держался за свой гнев только ногтями, когда женщина перед ним оскорбляла его девушку. Когда Молли затаила дыхание, чтобы продолжить свою тираду, Гарри подошел, чтобы оборвать ее.

«На самом деле, мадам, профессор МакГонагалл сообщила мне, что здесь были семьи чемпионов, а не то, что у меня были гости. Вы должны знать, что я стараюсь избегать своих

родственников-маглов, насколько это возможно. Если бы я знал, что вы здесь, я бы все равно принял участие мой экзамен. Вы также можете помнить, мадам, что я сам вырос в немагическом мире и поэтому был воспитан так, чтобы обижаться на фанатизм. Однако обижаться на оскорбления в адрес моей девушки - это полностью мой собственный выбор. Добрый день . "

С этими словами он взял Гермиону за руку и вытащил ее из Зала, подальше от разинутого Матриарха Уизли, который все еще приходил в себя от холодного тона, которым был произнесен публичный выговор, и очень сбитого с толку Билла. Сила хватки Гермионы на его руке было достаточно, чтобы сказать ему, что ей также трудно сохранять самообладание. Они не разговаривали, пока благополучно не оказались в Комнате Требований.

Когда они вошли, комната превратилась в их обычное убежище, и Гермиона подошла к дивану и плюхнулась на него. Гарри еще не успел завести, чтобы сесть, и начал ходить. Гермионе потребовалось несколько минут, чтобы нарушить тишину.

«Я думал, что буду готов встретиться с этой женщиной, но каким-то образом она все же застала меня врасплох». - сказала она измученно.

«Не могу поверить, что после всего этого фанатизма она думала, что может просто вальсировать здесь и заявить, что она моя семья!» был бурный ответ.

«Я понимаю, Гарри, понимаю, но не мог бы ты прекратить так ходить? Это действует мне на нервы». Гарри на мгновение посмотрел на нее, но, зная, что злился не на нее, бросился рядом с ней. «Лучше. А теперь, как насчет того, чтобы пообедать и попытаться сосредоточиться на задаче?» Гарри устало улыбнулся и поцеловал ее, прежде чем позвать Добби принести им что-нибудь поесть. Остаток дня они провели вместе, обсуждая стратегию Гарри в лабиринте. Когда приближалось время обеда, Гарри переоделся в доспехи из драконьей шкуры. Гермиона настояла на том, чтобы ежеминутно проверять каждый дюйм, чтобы успокоиться. Затем она неоднократно заставляла его обещать не идти на ненужный риск.риск. Сам Гарри чувствовал, что времяпрепровождение с Гермионой было лучшей подготовкой, которую он мог вообразить для последней задачи и противостояния, которое, как мы надеемся, положит конец войне до того, как она начнется. Он все еще не был уверен, верил ли он Эфиальту во всей этой истории о родственной душе, но быть с Гермионой было поистине чудесным опытом.

: -: -: -: -:

Когда Гарри и Гермиона пошли обедать, Билл и Молли вернулись домой. Когда они вошли в Большой зал, Гарри схватило седовласое пятно, обвившее его талию руками.

"Арри!" Габриель радостно плакала, когда двое подростков нежно ей улыбались.

« Bonjour, Габриель . Ты здесь, чтобы посмотреть, как соревнуется твоя сестра?» Гарри не выучил много французского за последний год, но, по крайней мере, мог сказать «привет» и спросить дорогу, и Флер не упала от смеха. Двух слов на ее родном языке было явно

достаточно для Габриель, поскольку она начала совершенно новую историю, все еще глядя на Гарри и улыбаясь. К этому времени Флер успела догнать свою младшую сестру и начала ругать ее по-французски. Гарри не стал поклясться, что понимает, что говорил его французский друг, но догадывался, что дело в том, чтобы не сбегать в незнакомые места. Когда она закончила, она посмотрела на Гарри и улыбнулась.

«Я прошу прощения за свою сестру, Арри. Она очень взволнована». - объяснил чемпион Шармбатона. Гарри только улыбнулся.

"Никакого вреда, Флер. Где мы сидим?" Трое из четырех чемпионов стали есть вместе после второго задания, и это заставило их переключаться между столами Гриффиндора, Когтеврана и Хаффлпаффа.

«Зе организаторы накрыли стол для чемпионов. Пойдем, познакомимся с моим папой и мамой». - сказала Флер, пытаясь увлечь за собой сопротивляющуюся Габриель. Гарри обнял Гермиону и протянул руку Габриель, которая нетерпеливо ухватилась за нее и снова начала болтать с ним, в то время как Флер добродушно закатила глаза. Во время перерыва в рассказе он не мог понять, что Гарри оглядел Зал и встретился взглядом с Луной. Кивнув головой, он попросил ее присоединиться к ним. За столом чемпионов Гарри познакомили с Делакурами и миссис Диггори. Трио провело очень приятный ужин, разговаривая с семьями своих друзей, но все должно закончиться.

Когда еда подошла к концу, Дамблдор встал и объявил, что задание вот-вот начнется, и попросил чемпионов спуститься к квиддичному полю. Большой зал разразился какофонией аплодисментов, когда все ободряли своего любимого чемпиона. Луна и Габриель обняли Гарри, а затем Гермиона крепко поцеловала его.

«Помни свое обещание, Защитник». - сказала она, едва слышно из-за шума близнецов, запускающих фейерверк.

«Всегда, моя леди». С этими словами Гарри развернулся и покинул зал вместе с тремя другими чемпионами Трех Волшебников. Вскоре шум Большого зала позади них утих, когда они вышли из замка и свернули на поле. И снова была установлена палатка, чтобы все могли занять свои места до того, как чемпионы войдут. Пока они сидели в ожидании объявления, Гарри ненадолго задумался об изменениях, которые он внес в этом году. Между чемпионами существовали товарищеские отношения, которых не было в прошлый раз, он намного лучше учился (конечно, он уже знал большую часть этого, но он изучал древние руны и арифмантику впервые и, надеюсь, сжал два года. в один), он уже уничтожил на один крестраж больше, чем в этот момент в прошлый раз, и добавит к этому сегодня вечером, что немаловажно: он начал встречаться с Гермионой и никогда не был так счастлив. Были также менее приятные изменения, в основном в его отношениях с Уизли или, по крайней мере, с некоторыми из них.

Гарри был выведен из своих размышлений волшебным голосом Ли Джордана, объявившим, что чемпионы будут входить в лабиринт в моменты времени, указанные в их сумме очков. Ему нужно было сосредоточиться, все сводилось к этому. Он подошел ко входу в палатку и встретился глазами с другими чемпионами. Он обменялся рукопожатием и улыбкой с

Седриком и обнял Флер. Крам только нахмурился и хмыкнул.

«Аааи сюда ваши чемпионы. В настоящее время на четвертом месте, представляя Академию Шармбатона: прекрасная мисс Флер Делакур!» Флер заметно расправила плечи и выпятила грудь. Озорно подмигнув своим коллегам-конкурентам, она зашагала под громкие аплодисменты.

«На третьем месте, представляя Институт Драмстранг, величайшего профессионального искателя в мире: г-н Виктор Крам!» На Гарри был нанесен еще более яростный взгляд на «профессиональную» квалификацию, которую Ли добавил перед тем, как Крам ушел, чтобы присоединиться к Флер.

«На втором месте, представляя школу Хогвартс и Хаффлпаффский дом,« Плохой мальчик Барсуков: мистер Седрик Диггори! » Седрик получил самые громкие аплодисменты, когда вышел из палатки, оставив Гарри одного.

«И, наконец, во главе, представляющий школу Хогвартс и Гриффиндор Хаус, Рыцаря Света, Гордость Львов и Боггарт Темных Волшебников повсюду: мистер Гарри Джеймс ПОТТЕР!» Я действительно должен к этому привыкнуть.Гарри подумал, когда он услышал, вероятно, нечто большее, чем просто гриффиндорцы, присоединившиеся к названию его фамилии. Собравшись с силами, он вышел из палатки и попал прямо в стену шума. Оглянувшись вокруг, он увидел, что трибуны для квиддича превратились в буйство цветов Хаффлпаффа и Гриффиндора, поскольку студенты Хогвартса, казалось, были полностью готовы кричать своих чемпионов на кубок. Флаги с изображением пронзенного дракона развевались по всей секции Гриффиндора. Он мог просто разглядеть Гермиону и Луну, укрывшихся посреди моря красного и золотого, которые машут и приветствуют. Он помахал в ответ, получив громкий рев в ответ толпы, которая не осознавала, что он имел в виду это для своих девочек.

«По свистку мистер Поттер может войти в лабиринт, и это последнее задание Турнира Трех Волшебников будет начато! Давай, давай, Гарри!»

"Иордания!" Рок МакГонагалл вызвал улыбку у Гарри и Седрика, напомнив им о матчах, которые они здесь играли раньше. Впервые Гарри почувствовал, что у них действительно есть преимущество домашнего поля. Обернувшись к лабиринту, он кивнул судьям и вытащил палочку. Через секунду он услышал свист и направился в лабиринт.

Он почти забыл, насколько жутко было ходить в мраке и тишине лабиринта, который загораживал шум толпы и огни стадиона. Он не имел представления о точном маршруте, который выбрал в прошлый раз, и решил просто использовать ту же тактику, что и тогда: использовать заклинание Point-Me, чтобы продолжить движение примерно на северо-запад. Через несколько ходов он вышел на более широкую тропу. Причина этого была очевидна сразу. Посередине дорожки сидел Закаленный Скрют. Как только он увидел его, он двинулся к нему. Перед тем, как приступить к кастингу, Гарри тихо извинился перед Хагридом. " Агуаменти. Ледники! "

Чары Созидания Воды затопили область перед ним и приближающимся Скрютом. Замораживающее заклинание превратило всю местность в ледовый каток и заморозило панцирь Скрюта. Гарри мог видеть и слышать трещины, появляющиеся в броне, но не терял времени, глядя на них. Он трансфигурировал несколько острых шипов на подошву своих ботинок и начал быстро ходить по льду. Делая первые шаги, он снова услышал свист. Седрик оказался в лабиринте. Не в этот раз. На этот раз ты живешь.

Как только он пересек ледяное поле, Гарри снял заклинание с ботинок и снова взлетел. На каждом перекрестке он проверял Заклинание Point-Me, чтобы принять лучшее решение, которое он мог, или, по крайней мере, не полностью развернуться. Он больше не сталкивался с препятствиями, пока не услышал третий свист, сообщающий ему, что Крам присоединился к ним. Однако это длилось недолго. Когда он повернул за угол, он увидел, что к нему приближается дементор.

« Экспекто Патронум! » Зубец выскочил из палочки и сразу же бросился в атаку. Дементор ответил, превратившись в лавину светящихся синих сфер. Сферы пророчества! Месяцы наблюдений за профессором Люпином, имеющим дело со своим Боггартом во время уроков Патронуса, сделали Гарри необычайно хорошо подготовленным к тому, чтобы справиться с этим. Со спокойным « Риддикулусом » все шары превратились в воздушные шары, которые выстрелили наугад. Гарри в частном порядке надеялся, что Ли и близнецы получат удовольствие от этого, если они увидят это. Расчистив путь, Гарри снова двинулся в путь. Через несколько минут свисток прозвучал в последний раз. Это все мы.

После еще нескольких минут отсутствия новых препятствий Гарри почувствовал, что Крауч, возможно, снова расчищает ему путь. Его удача была недостаточна для этого, он это знал. Не то чтобы у него был выбор, кроме как продолжать. В конце концов он достиг плавающего тумана. Вместо того золотого, с которым он столкнулся в прошлый раз, этот был зловещим, пульсирующим пурпурно-черным. Не собираясь рисковать, Гарри унес заклинание рассеивания. Когда это не помогло, он решил попытаться избавиться от препятствия, как он делал бы любой другой туман или дым на своем пути. « Вентус! » - из ниоткуда поднялся сильный ветер, и всего через несколько секунд тумана больше не было. Гарри позволил себе испытать момент удовлетворения от того, что так легко справился с этой задачей.

Это было разрушено пронзительным криком. На мгновение он вернулся в особняк Малфоев, и Беллатрикс пытала Гермиону. С колоссальным усилием он вернул свой разум к настоящему моменту. Флер! Она звучит близко ... вот! Повернувшись в сторону криков, Гарри наложил на живую изгородь замораживающее заклинание, за которым последовало мощное проклятие Редуктора. В отличие от последнего раза, когда он пробовал это, ему не пришлось карабкаться и ползать через отверстие, которое он проделал. Этот был достаточно большим, чтобы пройти через него. Гарри решил нырнуть, чтобы дать противнику как можно меньше шансов проклясть его. Он встал на колени, пара оглушителей уже покинула его палочку, прежде чем он полностью осознал ситуацию. Удар разваливающегося тела сказал ему, что он добился успеха.

Перед ним Флер лежала на земле, вздрагивая от последствий Непростительного. Немного дальше от нее было бессознательное тело Крама. Гарри быстро оглушил его снова, прежде чем призвать свою палочку и связать его заколдованными веревками. Встав на колени рядом с Флер, он увидел ее поразительные голубые глаза, следящие за каждым его движением.

«'Арри Поттер. Я хотел ... закончить ... это одно задание ... умопомешательство ... ты спасаешь меня. Похоже ... я действительно ... не годен ... чтобы выиграть ... это соревнование'. Он видел, как на ее глазах выступили слезы.

«Это неправда, Флер. Я не думаю, что кто-то из нас ожидал, что Крам наложит это проклятие на другого чемпиона. Это не твоя вина». Для Гарри было странно давать этот совет на этот раз, и он не мог не задаться вопросом, звучит ли он так же снисходительно неэффективно, как всегда для него. "Вы можете продолжить?"

«Нет. Я закончил. Ты ... подними меня ... в последний раз, Арри? Я не могу ... поднять руку ... чтобы выстрелить ... из искр». Гарри как можно нежнее обнял ее за плечи и поднял, прежде чем вложить ее палочку в руку. Взяв его за запястье, он поднял его, пока тот не указал в небо. После тихого шепота заклинания над ними парило облако красных искр. Ответ был неожиданно быстрым. Через минуту профессор МакГонагалл приземлилась рядом с ними на метле.

«Мистер Поттер. Если вы не бросите эту задачу, вам следует продолжить». Гарри кивнул своему заведующему отделением и осторожно опустил Флер на землю. Прежде чем он смог снова выпрямиться, она схватила его за рукав.

«Ты должен выиграть zis, Арри! Ты заслуживаешь больше всех. Приятного шанса, mon ami ».

«Я обязательно сделаю все, что в моих силах». он успокоил ее. Встав, он протянул МакГонагалл палочку Крама и, дерзко салютуя, помчался прочь. Ему еще предстояло обыграть Седрика до кубка.

Понимая, что он потерял много времени, помогая Флер, Гарри решил пойти неортодоксальным путем. Еще раз преформируя заклинание Point-Me, он повернулся в указанном направлении и просто повторил комбинацию заклинаний, которую использовал, чтобы добраться до своего французского конкурента. Три раза спустя он стоял перед знакомым сфинксом.

«Ты близко, молодой. Самый быстрый путь к чаше - мимо меня. Если ты ответишь на мою загадку, я позволю тебе пройти». Гарри думал об этом, но почему-то сомневался, что ему удастся разгадать ту же загадку, что и в прошлый раз, и у него не было желания торчать и разгадывать еще одну.

«Вместо этого позвольте мне разгадать загадку вашего присутствия, мэм». Глядя на ее приподнятую бровь, он повернулся к живой изгороди и прорвался сквозь нее. Пройдя около ста ярдов, он снова вернулся на прежний путь, помахал сфинксу и поспешил дальше. Он поклялся, что слышал ее смех позади себя. Избавившись от слабостей разумных магических существ, он поспешил вперед. Ему не потребовалось много времени, чтобы увидеть свечение, указывающее на то, что чашка была впереди. Хорошо, Седрика не взяли. - подумал он, пытаясь заставить ноги двигаться быстрее.

Гарри стремительно рванул на поляну. Впереди на пьедестале стояла чашка. Он прошел около

двух третей пути, когда Седрик выбежал из прохода справа от него. Старший мальчик тоже был в мертвой скорости, не сводя глаз с чашки. Страх сковал Гарри, он знал, что будет дальше. Его взгляд метнулся за Седриком и заметил Акромантула, который, как он знал, будет там. Гарри вскинул палочку и сумел выдавить заклинание изо рта между глотками воздуха.

« Аранея Эксанима! » Увидев, что его заклинание устремилось к Акромантуле, Гарри развернулся и продолжил свой рывок к чаше; ему все еще нужно было спасти Седрика и остановить Риддла. К несчастью для Гарри, Седрик увидел направленную на него палочку и, на грани с тех пор, как услышал крики Флер, ответил на то, что, по его мнению, было атакой.

« Ступефи! » Даже когда белый свет вспыхнул над плечом Седрика и направился к намеченной цели, красный свет устремился к затылку Гарри. Осознание распространилось по лицу Седрика, когда его взгляд проследил за заклинанием Гарри до гигантского волшебного паука, который собирался убить его. Он резко развернулся, чтобы выразить свою благодарность, извинения или предупреждение, он не был уверен в каком именно. Все это стало неуместным, когда Станнер врезался в Гарри и сбил его с ног. Инерция безумного рывка молодого чемпиона понесла его вперед, когда его ноги оторвались от земли.

Гарри был уверен, что сможет достичь одной или нескольких своих главных целей с тех пор, как появился в этом потоке времени, когда что-то ударило его по затылку. Он почувствовал, как врезается во что-то твердое. И когда его охватила тьма, он почувствовал рывок за пупок.

http://tl.rulate.ru/book/74272/2060925